

ПРОЛОГ

Люди думают, что Мы посланы осуществлять их мечты, кто-то считает, что Мы сохраняем им жизнь, подсказываем, уберегаем. Это не так. Мы не можем менять жизнь, Мы не можем вмешиваться, но Мы можем направлять мысль, можем заставлять задуматься. Нет, вы не подумайте, что Мы внедряемся в голову, Мы не какой-нибудь чип, мы вообще в технике ничего не понимаем, Мы больше про природу. Наше — это солнце, луна, закат, дождь, ветер. И это не мало, Мы можем послать ливень, чтобы вы побоялись выйти из дома, или ветер укажет направление — куда смотреть, или, к примеру, восход солнца. Вы пошли его встречать с человеком, с которым вознамериваетесь прожить всю жизнь, и вдруг видите, что он совсем даже не на горизонт смотрит, а на припаркованный на холме автомобиль. Оно, конечно, тоже неплохо. Стало быть, амбиции, все такое. Но звоночек для вас есть. Мы — интуиция. Или, еще говорят, сердце подсказало. Думайте, как хотите, может, и сердце, а мо-

жет вы просто умные и вполне можете обойтись без нас. Нам все равно, Мы лишены тщеславия, Мы живем вашими радостями.

Именно Мишка взорвал тем утром ленивую атмосферу Солнечного Берега.

— Это теперь мой лучший друг!

— Согласна, пусть будет так. Как зовут друга?

Мишка вопросительно посмотрел на мальчика, незаметно толкнув его плечом. При этом стояли они, уже приобнявшись, как закадычные друзья. Тот среагировал мгновенно:

— Матвей!

— Матвей — это очень красиво, — нужно было как-то реагировать. Но Лара привыкла. В этом весь Мишка: лучший друг, а как зовут — спросить не удосужился.

— Я его уже пригласил с нами завтра в Неброско!

— Ну это ты правильно сделал, только не его, а Матвея. И не Неброско, а Несебр, — поправила сына Лара. — А родители Матвея согласны?

Замысловатое название Мишка тут же выкинул из головы. Какая разница? Неброско, Несебр? Делов-то. Такая особенность сына. Либо буквы в слове переставит, либо с ударением ошибется. Ну Несебр! Пусть так. Главное — это друг закадычный!

— А он с папой отдыхает. — Мишка легонько треснул мальчика по лбу. — Твой родак не откажется?

— Не, он все делает, что я скажу! По первому требованию!

Господи, какие же дети самоуверенные. Судя по всему, Матвей — ровесник Миши, стало быть, ему тоже восемь лет, плюс-минус. Или все-таки постарше? Лара всегда удивлялась, как сын лихо командует взрослыми ребятами.

— Это кто тут делает все по первому требованию?

К ним навстречу шел импозантный молодой мужчина, ну прямо с обложки модного журнала. Высокий, подтянутый, с модной стрижкой, в красивой футболке-поло. Все мамы на пляже мгновенно перестали разговаривать и уставились на Лару.

Ну это надо же! Сколько молодых красивых женщин вокруг. На любой вкус. Хочешь — по возрасту выбирай, хочешь — по внешности, можно даже по цвету кожи. И такое имелось на золотых песках Святого Власа. И мальчиков полно, и ровесников этого самого Матвея тоже.

С детьми отдыхают, как правило, сплошь мамочки, а в Болгарии — в основном мамочки российского происхождения. И тут на тебе, какая удача! Мальчик с папой приехал! Парень мог выбрать себе в друзья любого, тем самым украсив пляжную жизнь его мамы, а он пошел на поводу у этого активного Мишки.

В жарком ленивом воздухе повисло возмущение. Кто она? Почему повезло ей, а не им? Мамочки смирили оценивающим взглядом Лару и поняли, что шансов у них еще есть. Папа Матвея тоже смирил взглядом Лару, и стало ясно, что шансов у нее — никаких.

ЕЛЕНА РОНИНА

Вы удивляетесь неожиданным встречам. Потом все списываете на судьбу. И каждый из вас мечтает о судьбоносной встрече и о встрече человека своей мечты. Лихо закрутил? Но это все ваши мысли. Мысли о мечте. Бывает ли мечта дурацкой? Нет, никогда. Мечта — это всегда свет. Это движение вперед, это как воздух, как попутный ветер на корабле, как объятия, в которых хочется утонуть. Мечтайте! А Мы рядом поработаем вашим сердцем.

ГЛАВА

1

РАСПИСКА

СОВМЕСТНЫЙ БИЗНЕС

Лара приехала на отдых в растрепанных чувствах. Она пыталась гнать от себя дурные мысли, снова и снова занимаясь аутотренингом. Показалось! Ей все это просто кажется! Ничего еще не произошло. Столько лет вместе пройдено, прожито. Она своего мужа знает как облупленного, он для нее — открытая книга. С гладкой белоснежной бумагой и четким крупным шрифтом. Читается легко и приятно. Сюжет совершенно предсказуем. По жанру скорее беллетристика или эссе, и ни разу не детектив, а уж тем более не психологический триллер. С чего это она так завелась? Если не верить и подозревать, то можно сойти с ума.

Ну да, собирается он в какой-то отпуск без нее. И что? Это критично? Подумаешь, они всю жизнь ездили вместе. И будут ездить вместе. Она же сама отказалась идти с ним в этот его медвежий поход. Или он не предлагал? Да, наверное, не предлагал. Неужели все-таки ей не кажется?! Да нет же! Просто он помнил, как она относится к подобным путешествиям, и знал, что

никогда бы она не согласилась по собственному желанию отправляться к медведям в гости.

Ясное дело, ее сбила с толку та его расписка. До их поездки в Болгарию оставалось всего два дня. Дел невпроворот, Лара крутилась как белка в колесе. И рабочие вопросы нужно было доделать, и Мишкины проблемы решить. Она отпросила сына у классного руководителя на неделю раньше. Путевки подходящие удалось купить именно на эти даты. Со скрипом, но отпустили. Еще в их жизни была музыкалка. Экзамен сдали, домашний концерт отыграли. Но обязательно нужно было получить задание на лето. И тренировка еще эта, будь она неладна. Но Мишка свой баскетбол не променяет ни на что. Голова кругом, но впереди долгожданный отпуск. Ничего, выдержит. Лара умела собраться, распланировать — и как итог: все и всегда успевала.

Алексей позвонил неожиданно:

- Загляните по пути, все равно мимо проезжаете.
- Ты же знаешь, у нас все плотно.
- Ну очень надо.

После рождения сына Алексей призвал жену к помощи в работе.

— Уверен, мы должны работать вместе. Мне нужна твоя поддержка, твоя интуиция. Мне с тобой спокойнее. И потом, так, как ты ориентируешься в цифрах, не ориентируется никто. На тебя я могу положиться.

— Какая такая поддержка? Я же еще со старого места не уволилась. И в декрете я еще год могу сидеть.

— Увольняйся! И брось ты этот декрет, ей-богу. Кому он нужен?

Сказано было так, будто предлагалось Ларе теперь всю жизнь прожить в неге и в праздности. И понятное дело, в богатстве.

— Но у нас же сын!

— Вот именно! У нас и сын, и семья. Семья должна сплотиться вокруг сына и заняться наконец одним делом.

Лара тогда даже пожаловалась свекрам. Мол, столько ждали этого ребенка, а тут придется прибегать к помощи нянь. Просила повлиять на мужа. «Ребенок должен расти при маме, а лучше еще и при папе». Скорее всего, в душе они были согласны. Но произнести вслух, что сын принял не совсем верное решение, они никак не могли. Опять же были опасения, как бы того самого долгожданного младенца не перекинули на их надежные плечи. Так что вместо поддержки Лара услышала очередную лекцию на тему: как выбрать себе мужа. Такие лекции читались Ларе не впервые, и вот опять свекровь Галина Поликарповна резонно отметила, что Лара сама себе мужа выбирала, уж какого выбрала. Она ей сына передала, хочешь воспитывай, хочешь перевоспитывай. В голосе слышались победные нотки. Да уж, с просьбами Лара к ним никогда не обращалась. «И это только начало», — подразумевалось в нравоучениях Поликарповны. Свекор, как всегда, развел руками, что означало: «Ну да, правильно, именно к помощи нянь и придется прибегать. У них и без Мишки дел по горло».

И Лара вышла на работу в компанию мужа. Сначала все было непросто, а потом она выторговала для себе жизненный баланс. Да, она работает, но не полный день и не полную рабочую неделю. Муж легко принял данный вектор ко всеобщему удовольствию. Поначалу Лара еще пыталась жаловаться партнерам, видимо на фоне послеродовой депрессии. Она тогда вообще много плакала, чуть что, сразу закипала, нервы были ни к черту. Один из партнеров, мужчина средних лет, ее дружески осадил: «Скажи мужу спасибо! На черта тебе эти кастрюли? Молодая, активная. И сама развиваешься, и за мужем присмотришь, да и за финансами заодно. А не нравится, приходи работать ко мне. Возьму не глядя!» Лара попыталась перебить партнера на фразе про кастрюли. Тут же не про кастрюли речь шла, про ребенка. Немного разное, как ей казалось. Приглашение поработать у конкурента даже немного добавило гордости, вот, стало быть, и другие ценят ее рабочие качества. Но больше всего ее убедили аргументы про финансы и присмотр. Что тут скажешь? Прав старший коллега. К бабке не ходи. Смотрит в самую суть.

Она быстро втянулась в процесс, няню нашли надежную, родители тоже помогали по мере сил и возможностей. Потом, правда, долго жаловались, что таких детей они еще не видели. «Хоть секунду бы на месте посидел». Ну не сидел Мишка на месте. Ни секунды, ни полсекунды. «Это же не ребенок! Это шило! Алексей таким не был!» Так и Лара вроде такой не была. «Ну вот такой ребенок. С фантазией. Может, он ученым бу-

дет? Или фокусником?» — оправдывалась Лара. «Пока он все сделает для того, чтобы мы до этого момента не дожили», — убегая от них, каждый раз причитала Поликарповна.

— Как так можно говорить? Это же ее внук?

— Ларочка, но ведь твои родители и вообще не помогают.

Да, неизвестно, что лучше. Или хуже. Но Лара приспособилась. Мишка рос, бизнес развивался (кстати, благодаря ей тоже). Она была очень организованной. Рутину поручила няне, более глубокое воспитание, как то: кружки, а потом школа и уроки — только она сама.

Работа стала еще одним ее детищем. И прав был муж. Совместным, с любовью возвращенным. Не все, ясное дело, было всегда гладко. И спорили до хрипоты. Как говорил Мишка:

— Сейчас папа придет с работы, и вы начнете ругаться.

— Почему ругаться? Мы спорим! Обсуждаем рабочие процессы.

— А чего ж ты так тарелками о стол гремишь?

— Гремлю, да? Ужас. Это мы так правду ищем. И проблемы решаем.

А проблемы возникали постоянно, поэтому даже в свои свободные от работы дни Лара с Мишкой частенько заглядывали к отцу на работу по пути из одной школы в другую. Даже за полчаса можно кучу дел на работе переделать. Заодно и Алексей мог с сыном пообщаться. Как бы муж ни был занят, все дела отклады-

вались в сторону. Вечером приходил с работы поздно, выжатый как лимон. А тут еще полный сил и сам с удовольствием ненадолго отвлекался.

- Ну что, Мих, победил контрольную?
- А ты сомневался! Лучшая работа в классе!
- Неужели «пять»?
- Недотянул! Пока «три»! Но работа все равно лучшая!

МОРОЗНЫЙ АНГЕЛ

Она хорошо помнила те свои ощущения. Самые первые. Всего-то телефонный звонок. Но она сразу почувствовала: что-то не так. Какой-то холодок. Как будто мимо пронесся маленький снежный ангел и подул на щеки. Раз — его уже и нет. И холодок с ним улетучился. Покажется же такое. Эти доли секунды она вспомнит уже потом. А тогда просто развернула свою «Тойоту».

- Заедем к папе.
- Маам! Ну мы опоздаем!
- Ничего! Меньше будет возможности разнести спортклуб.

Мишка забурчал на заднем сиденье. «Разнести клуб. Когда я что разносил. Придумаешь тоже».

Сын сразу пошел в отдел к инженерам зажигать какие-то лампочки, а она, как всегда без стука, просунула голову в кабинет мужа-директора.

- Вызывали? Что стряслось? У нас тренировка через полчаса.

— Нам хватит десяти минут. — Алексей вышел из-за стола, потянул Лару за рукав, дежурно чмокнув в щеку. Или не дежурно? И опять ощущение того, что в комнате кто-то есть. Откуда этот холодок? Опять ангел? Станный какой-то ангел. Ангел должен быть теплым и солнечным. А этот только что с мороза. Морозный ангел опять как будто пролетел между ними. Не задев, не обдав холодом, а создав холодный поток воздуха. И опять на доли секунды.

— Вот, — муж протянул ей листок бумаги.

— Что это? — Лара пробежала глазами по бумаге. Написанная от руки расписка. Сегодняшнее число и подпись. Она еще раз повторила: — Что это?

— Ну ты прочти.

Лара попыталась вникнуть, хотя буквы уже поплыли перед глазами. Она попыталась взять себя в руки, выдохнула и уточнила:

— То есть если с тобой что случится и ты не вернешься, то фирма перейдет ко мне? Так?

— Все правильно.

— А почему ты должен не вернуться?

— Ну мало ли?

— Там что, опасно?

— Ну не очень, — замылся Алексей, — но хотел бы, чтобы эта бумага лежала в сейфе.

— А, — невнятно проямлила Лара, — тогда дома поговорим.

— Да, собственно, не о чем и говорить.

Взгляд в сторону и в пол. Нет, не в пол, в окно. Тот взгляд в окно ее почему-то насторожил больше всего.

И именно тогда она в окне и увидела ангела. Морозного мальчишку. Ярко светило солнце. Мальчишка был совершенно засвеченным, какие-то контуры, лук, стрелы, и весь как будто бы замазан неровной белой краской. И взгляд такой жалостливый. Мол, предупреждал же. А ты не верила.

Да, не верила. Хотя он предупреждал, это правда. Он ее всегда предупреждал. Лара всегда знала, когда что-то должно случиться. Всегда. Знала, но не готовилась. Тоже мне, друг ангел. На фига мне были твои предупреждения? Все равно ничего нельзя было изменить. Иногда она вела с ним разговоры. Почему? Почему что-то пошло не так? Если уж предупреждаешь, дай совет. Когда свернуть, чтобы не врезаться в стену?

— Но ты подготовилась морально. Ты просто не знаешь, как это бывает, когда люди вообще не готовы. Большая разница, когда есть время на полет.

— В бездну?

— Например. Ты можешь сгруппироваться. Можешь руками закрыть голову. Я тебя готовлю к неприятностям.

— А совсем чтобы без неприятностей — никак?

— Никак. Это ваша жизнь.

— У ангелов она другая?

— У ангелов другая.

— Безразличный ты какой. У меня неприятности, а тебе вроде как все равно. Ты же мой ангел! Должен за меня переживать.

— Это не имеет никакого смысла. И потом. Я знаю, что будет дальше.

— И что?

Обычно на этом месте ангел растворялся. Лара была уверена в его существовании, но никогда его не видела так четко. Невнятный силуэт, вечная размытая дымка. В таких случаях обычно говорят: померещилось. А тут впервые увидела его очень ясно. В солнечных лучах. Все как положено, с ярким нимбом в волосах, кудрявый, за плечами лук со стрелами, в руках почему-то колокольчик, серебряный такой. Колокольчик, как ни странно, не удивил, хотя никогда она ангелов с колокольчиками в руках не видела, может, он как раз при опасности в колокольчик звонит? Удивилась печальному виду и белой замазке на плечах. Ангел, а неотмытый какой-то. Как будто только что со стройки. Хотя, может, и со стройки. Не одна же Лара у него. Может, и еще кто есть. А тот, другой, как раз сейчас дом строит.

Сообразительная какая, надо же. Додумалась наконец, что не мерещится, и про стройку сразу догадалась, и то, что она не одна у меня. Пусть тогда будет Первая. А то ведь они все какие? Уверены в своей уникальности, ангел, видите ли, должен по первому требованию к ним являться. Вынь да положь. Не сейчас, а сию секунду. И Первая туда же. Слишком уж самоуверенна. Оттого вся эта катавасия с ней и приключилась. А на звон колокольчиков не рассчитывайте. Это

нам для внутренней связи. Надо же, углядела. Глазастая ты, Первая. Вот только мелочи ненужные замечаешь, а по-крупному, похоже, пролетела.

ОТПУСК ПО ПЛАНУ

То лето было спланировано за полгода. Они никогда еще не были в Болгарии. А почему, собственно, нет? Черное море. С детства родное и любимое. Может, конечно, оно в Болгарии другое? И потом, местное население. Практически же шестнадцатая республика. Просились, но их не взяли. Или это всего лишь легенда? Но Лара в нее свято верила. Она посвятила поискам отеля в Болгарии немало времени и нашла роскошный вариант. Тот, который точно должен был устроить всех. Причем все — это муж и сын. Она, как ей казалось, готова на все, что угодно. А вот им нужно было угодить. Мишке важен был большой отель, где можно было найти новых друзей на всю жизнь. У него всегда друг на всю жизнь через пять минут знакомства. «Ты же его не знаешь?» — «И что? Ты вон со своей Любой поругалась, а говорила, что дружите с первого класса! Я людям верю!»

Что тут скажешь: прав, как всегда прав. Устами младенца... С Любой и правда поругалась, хотя дружила почти тридцать лет. Не сомневалась в подруге ни секунды. Однако ж подвела. Поделилась ее секретом. Из тех, которыми делиться не стоит. В принципе ничего страшного не произошло, просто глаза раскрылись, кто есть